

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора искусствоведения,
профессора Демченко Александра Ивановича на диссертацию Хуан
Цзэхуаня «Образ мыслителя в композиторской рефлексии
(на примере музыкального театра)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 –
Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Актуальность диссертационного исследования на тему «Образ мыслителя в композиторской рефлексии (на примере музыкального театра)» обусловлена, во-первых, неисчерпаемостью проблемы сущностной стороны музыкального искусства. Во-вторых, принимая во внимание слова профессионального композитора и музыковеда М.Ш. Бонфельда о том, что «музыкальное произведение есть опредмеченное музыкальное мышление»¹, актуальность исследования, сосредоточенного на опыте мыследеятельности творца, определяется также и тем, что подобного рода научных работ в российском и зарубежном музыкознании как прежде, так и теперь катастрофически мало. Потому сегодня приоритетными остаются такие направления музыкальной науки, которые занимаются музыкальным содержанием (научные школы В.Н. Холоповой, Л.П. Казанцевой), музыкальной семантикой (научная школа Л. Н. Шаймухаметовой), синестетичностью музыкально-художественного сознания (научная школа Н. П. Коляденко).

В-третьих, актуальность диссертационного исследования, в центре которого образ мыслителя, напрямую связана с весьма узким кругом композиторов, воплотивших в своем творчестве такую личность. С этой точки зрения представленный соискателем список близких по тематике музыкальных произведений, охватывающих значительный временной отрезок, можно дополнить лишь несколькими персоналиями. В частности, одним из ярких творческих достижений, которое по достоинству смогли оценить как в России, так и на Западе, стала опера современного композитора Филипа Гласса «Сатьягра-

¹ Бонфельд М.Ш. Композиторская рефлексия: восстановление утраченного // Текст художественный: в поисках утраченного: Междисциплинарный семинар – 5: сб. научных материалов. Вып. 1. Петрозаводск, 2002. С. 28.

ха», постановка которой на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета прошла в 2014 году. Полагаю, что большинству наших соотечественников это имя известно в связи с саундтреками к фильмам «Левиафан» и «Елена» режиссера Андрея Звягинцева.

Естественно предположение, что выдвинутые выше доводы в пользу актуальности настоящего диссертационного исследования в действительности обнажают и степень сложности в освоении избранного соискателем ракурса научной работы. Как представляется, проблема заключается в необходимости подвергать анализу не только опыт композиторской рефлексии, но и опыт рефлексии самого мыслителя, находящегося в центре музыкального произведения каждого конкретного автора. Речь идет о *рефлексии над рефлексией*, что, безусловно, требует от самого исследователя склонности к философствованию и соответственно – высокой культуры мышления.

Поскольку **новизна диссертационного исследования** в данном случае во многом определяется его актуальностью, обратим внимание лишь на те проблемные зоны, изучая которые соискатель вносит свой вклад в российское музыкознание и в частности – в музыкальную эстетику. В первом случае имеется в виду сравнительный анализ музыкальных портретов Сократа, Дж. Бруно, Конфуция и Цюй Юаня, представленных в произведениях Э. Сати, С. Кортеса, Чжан Цюя и Ши Гуаннаня, посредством которого, несмотря на временные и культурные различия названных композиторов, в том числе на различия, присущие их творчеству, соискатель выявляет некое объединяющее их всех общее свойство. Речь идет об универсальных для воплощения образа мыслителя музыкальных средствах выразительности. Насколько отмеченная общность позволит расширить круг персоналий, о которых соискатель пишет в Заключение диссертации – покажут дальнейшие исследования, выполненные в этом направлении. Однако трудно уже сейчас удержаться от вопроса: насколько, по мнению соискателя, искомые универсалии будут повторяться из раза в раз в тех произведениях, в которых луч композиторской рефлексии нацелен на философствующую личность?

Продолжая оценивать вклад соискателя в область музыкальной эстетики, подчеркнем, что, на наш взгляд, в первую очередь, он связан с философским осмыслением музыки, которое складывается у Хуан Цзэхуаня в опоре на труды Платона, Дж. Бруно, Конфуция, а также представителей русской философии – братьев Михаила и Николая Бахтиных, Алексея Лосева, Густава Шпета и включенного соискателем в этот ряд Осипа Мандельштама, с полным правом изучаемого филологами в русле философских интуиций поэта. Досадно, что, выстраивая систему доказательств, причем, не всегда убедительную, относительно того, почему подобное допущение оказывается

оправданным, соискатель упускает из вида главный и, по сути, безоговорочный аргумент. Философ Ален Бадью, наш современник, к авторитету которого диссертант неоднократно прибегает в разделе, посвященном телесному Логосу, в одной из своих работ называет Мандельштама в числе других пяти поэтов мирового уровня (Малларме, Рембо, Тракль, Песоа, и Целан), взявшим на себя в XX веке еще и функцию философа. Разъясняя используемую им по отношению к этим авторам категорию «век поэтов», Бадью подчеркивает: эта сугубо философская категория призвана описать узел поэзии и философии.

Здесь же уместно указать на рассмотрение соискателем диалектики пластического дискурса с позиции двойственности музыкальной формы, которая исследована в ряде работ В.В. Медушевского. Наконец, весьма смелым представляется позиционирование соискателем танца как воплощенной музыкальной мысли.

Мы считаем, что и одно, и другое, и третье с очевидностью свидетельствуют о том, что **теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования** несомненны.

Работа выстраивается соискателем вполне традиционно. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографического списка и Приложения.

Первая глава диссертационного исследования «Музыка как универсальный закон бытия», в которой закладывается теоретический фундамент исследования, содержит два параграфа. По аналогичной схеме выстраивается и Вторая глава «Образ мыслителя в современном музыкальном театре», посвященная аналитической работе с конкретными произведениями. Весьма примечательным видится объемное Приложение. В его иллюстративном материале обращают на себя внимание работа О. Домье, изобразившего танцующего в доме у Аспазии Сократа, бронзовая статуэтка играющего на селене Марсия-Сократа, небесные музыканты, приветствующие, согласно легенде, появление на свет Конфуция, чей инструментарий соискатель подробно рассматривает во втором параграфе Второй главы.

Работа написана хорошим языком, хотя подчас чистота научного стиля изложения нарушается поэтическими сентенциями, столь характерными для китайской музыкальной науки. Несмотря на встречающиеся опiski, в целом текст оформлен грамотно. Логика работы подчинена решаемой соискателем на страницах диссертационного исследования проблеме и полностью отвечает обозначенным во Введении задачам. Таким образом, на мой взгляд, цель исследования достигнута.

Отмечая широту кругозора соискателя, свойственное ему свободное владение материалом, умение выявлять не всегда очевидные межпредметные связи, что, безусловно, способствует более глубокому постижению композиторского замысла, выскажем некоторые замечания, неизбежные для столь масштабной работы.

1. На наш взгляд, раздел, посвященный музыкальному портретированию Джордано Бруно, несколько затянут ввиду подробностей, касающихся в целом содержания оперы С. Кортеса. Думается, что их исключение из текста диссертации не только не нанесло бы урона концепции соискателя, но, напротив, способствовало ее лучшему усвоению со стороны читателя. К сожалению, этими подробностями грешит и автореферат, вследствие чего более ценные находки соискателя в отношении музыкального образа итальянского мыслителя остались за его пределами. В этом отношении музыкальные портреты Сократа, Конфуция и Цюй Юаня более выигрышны.

2. Представляется, что замысел соискателя рассмотреть не просто музыкально воплощенный образ мыслителя, а музыкальные портреты трех сократов – собственно Сократа (симфоническая драма Сати), а также итальянского и китайского «Сократов» в лице Джордано Бруно (одноименная опера С. Кортеса) и Конфуция (одноименная танцевальная драма Кун Дэсинь, Чжан Цюя и Мао Вэйвэя) несколько нарушает фигура Цюй Юаня – героя одноименной оперы Ши Гуаннаня. Поэтому зададим связанный с этим вопрос: почему в числе музыкальных произведений, включенных в диссертационное исследование, оказалось творение Ши Гуаннаня и его центральный персонаж Цюй Юань? Хотелось бы получить ответ и на вытекающий из предшествующих размышлений рецензента вопрос: как Вы полагаете, выявленные Вами универсалии неотделимы от образа мыслителя, независимо от того, представителем какой музыкальной эпохи и культуры будет композитор, чья рефлексия будет нацелена на философствующую личность, или нет?

3. С учетом особого ракурса исследования, интересно было бы узнать, имеет ли соискатель наряду с профессиональным образованием и образование философское?

Подчеркнем, что ни высказанные замечания, ни поставленные перед соискателем вопросы не снижают безусловно положительного впечатления от представленной к защите работы.

Подробное знакомство с текстом диссертации и автореферата, в том числе с публикациями автора, чье количество не может не вызвать уважение к молодому ученому, дает нам все основания утверждать, что научная работа на тему «Образ мыслителя в композиторской рефлексии (на примере музыкального театра)» представляет собой оригинальное, самостоятельное, за-

конченное исследование, обладающее актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, вносящее определенный вклад в российскую музыкальную науку, в том числе в отечественную музыкальную синологию, и соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года (в актуальной редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а сам автор данной работы, Хуан Цзэхуань заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Официальный оппонент

Демченко Александр Иванович

Доктор искусствоведения, профессор,

член Саратовской региональной творческой композиторской организации Всероссийской общественной организации «Союз композиторов России»

Я, Александр Иванович Демченко, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

Контактные данные:

Саратовская региональная творческая композиторская организация Всероссийской общественной организации «Союз композиторов России»

Адрес места работы: Россия, 410012, Саратов, просп. им. Петра Столыпина, 1.

Web-сайт места работы: uc@saratovcomposers.ru

Телефон – 8.967.802.70.70

e-mail uc@saratovcomposers.ru

22 апреля 2025 г.

(Демченко А.И.)

Подпись заверяю.

В. В. Орлов

